Хотя Ансилла была второй хозяйкой главной семьи, она не могла контролировать своего дерзкого приемного сына. Вероятно, это было возможно, когда Юджин был маленьким и его только усыновили, но теперь юноша был взрослым.

Долгое время женщина правильно воспринимала реальность. Ее биологические дети, близнецы, были действительно выдающимися вундеркиндами. Если бы она не встретила Юджина, она могла бы считать своих детей гениями, как это сделала бы любая другая мать. Однако она встретила этого юношу, поэтому больше не могла считать близнецов гениями.

К счастью, ребенок не хотел становиться Патриархом. Если уж на то пошло, он скорее ненавидел саму идею стать главой семьи. Таким образом, у нее не было причин враждовать с ним. С тех пор, как Юджин стал ее приемным сыном, Ансилла старалась поддерживать с ним хорошие отношения. Она также уговаривала Сиана, который был уязвлен в своей незрелости и самолюбии. Затем она вразумила любопытную и озорную Сиэль, чтобы та не слишком провоцировала юношу. Да и сама женщина старалась не провоцировать его, если уж на то пошло.

Сиан и Сиэль сблизились с Юджином. Несмотря на то, что они не были близкими кровными родственниками, все трое стали настоящими братьями и сестрами. Сиан превратил свой комплекс неполноценности в стремление к самосовершенствованию. Вместо того, чтобы ненавидеть брата, который был лучше его, парень жаждал и хотел пойти по стопам Юджина.

То же самое было и с Сиэль. У нее не было такого комплекса неполноценности, как у Сиана, но ее определенно мотивировали Юджин и родной брат. Она не пыталась отлынивать от тренировок. В то же время, девушка осознавала юношу совсем не так, как Сиан.

По мнению Ансиллы, их отношения были очень мирными и удовлетворяющими.

В конце концов, Юджин не стал бы Патриархом. Даже Сиэль предпочла присоединиться к Черным Львам вместо того, чтобы соревноваться со своим биологическим старшим братом за право стать Патриархом. Сиан изо всех сил старался стать человеком, который мог бы соответствовать титулу Патриарха — пытался использовать то, что ему "уступили".

Ансилла не хотела ничего делать, чтобы разрушить эту желанную динамику. Что, если этот дерзкий ребенок передумает, когда она поведет себя недружелюбно?

— ...Кха-кха.

Женщина прочистила горло и судорожно перебирала пальцами. Ее мятый веер раскачивался в воздухе, представляя собой ужасно зрелище.

— Их история... мне жаль это слышать.

Тот факт, что эльфов преследовали за их природную красоту и долголетие, был известен. Честно говоря, Ансилла жалела эльфов — умирать от Демонической Болезни, которая поражала только их расу, скитаться по тропическому лесу, потому что не могли вернуться к себе домой, быть выслеженными работорговцами и самарскими туземцами, быть проданными в рабство…

«…Ну… нет ничего плохого в том, чтобы принять их. Разве это не шанс для Лайонхарта получить больше статуса?»

Женщина быстро подумала об этом. Насколько она знала, на континенте не было клана, приютившего такое количество эльфов.

— …Есть ли что-нибудь, что я могу сделать, чтобы помочь…

— Я не буду вам мешать, леди Ансилла.

Это уже было достаточно хлопотно! Она пыталась увидеть этот инцидент в положительном свете, но не могла. Сейчас эльфов было чуть больше сотни, но разве их число не увеличится со временем? Еще большее беспокойство вызывало то, что она даже не могла использовать этих эльфов в качестве слуг в главном доме. Они просто жили бы в лесу.

В конце концов, она поняла. Она должна была.

Что ж, вопросов, которые она хотела задать, было много. Теперь она знала, почему юноша отправился в тропический лес Самар, никому не сообщив о своем назначении — он пытался отыскать эльфийское святилище, где уединилась Мудрая Сиенна.

«Это очень важное дело, но почему именно ты? И почему сделал это только с одним напарником?»

Кроме того, его спутницей была Кристина Роджерис, кандидат в Святые Священной Империи. Девушка так естественно стояла сейчас рядом с Юджином, что это еще больше смутило Ансиллу. Юноша отправился в замок Черного Льва на церемонию своего совершеннолетия, так как же он оказался в тропических лесах Самар, чтобы неожиданно найти Мудрую Сиенну? Неужели они отправились только вдвоем?

В конце концов, женщина не стала допытываться дальше. Сдерживая готовые вырваться вздохи, она кивнула.

— …Тем не менее, я должна помочь кое с чем. Я призову рабочих, чтобы они построили несколько домов в лесу. А пока…

— Разве в пристройке, которую я использую, нет свободных комнат? Я просто скажу им

оставаться в пристройке до тех пор. Если они скажут, что им это не нравится, потому что там неудобно, тогда я позволю им остаться одним в лесу.

— …А как же их питание?

— Я скажу Нине, чтобы она позаботилась об этом.

Семь лет назад Нина только закончила свое ученичество в качестве горничной, но теперь она контролировала работу слуг в пристройке.

«…Это означает, что клан Лайонхарт все еще должен их кормить, верно?»

Знал ли он? Все, что происходило в поместье, будь то в главных залах или в пристройке, проходило через Ансиллу.

Конечно, юноша знал это.

«Ну, клан Лайонхарт в любом случае чертовски богат.»

Ему было наплевать.

***

— Это хороший лес.

После возвращения Ансиллы Сигнард наконец-то высказал свое мнение. Он кивнул, оглядывая обширный лес клана Лайонхарт.

— Деревья, земля, все хорошо ухожено.

— Это лес.

— Мне очень нравится, что он не имеет неприятного запаха.

— Неприятного запаха?

— Запаха крови, — ответил Хранитель, смеясь, — в тропическом лесу Самар всегда пахло кровью. Я часто слышал там крики, но это место спокойное и приятное.

Так и должно было быть — в конце концов, этот лес входил во владения главного дома. Здесь не было варваров, ведущих территориальные споры. Не было и чудовищ. Многие животные свободно бродили по земле, но не было хищников, которые могли бы разрушить экосистему леса.

Поскольку была зима, листьев на деревьях тоже было немного. Тем не менее, в лесу было спокойно и красиво.

— Здесь также много маны.

Сигнард повернул голову в сторону дальнего конца леса.

— Это жила маны Лайонхарт.

— ...Она была там всегда?

— Говорят, что её сделал Великий Вермут.

Когда юноша говорил это, он подал знак Сигнарду. Юджин десятки раз говорил Хранителю об этом еще до того, как они оказались здесь — следить за языком.

Сигнард знал, что Юджин — это Хамель. Именно поэтому эльф должен был быть осторожен.

— ...Хм... понятно.

«Великий Вермут...» — Уголок рта Сигнарда дернулся, когда юноша заговорил. Если бы они были одни, Хранитель непременно поддразнил бы его, но сейчас он не мог этого сделать. Здесь были другие эльфы, и еще была Кристина.

— Давай сначала выберем место, где нам поселиться.

Юджин повел их за собой и вошел в лес. На секунду он подумал, что местоположение не имеет значения, но вскоре выяснилось, что это не так.

«Пройди немного глубже.»

«Ты уверен?»

«Я уверен. Дух Мирового Древа желает, чтобы место стало глубже, гуще и живее.»

Голос Темпеста эхом отдавался в голове юноши. Король Духов мог чувствовать и общаться с духом Мирового Древа в саженце, направляя Юджина к тому месту, которое хотел найти дух.

«Это место подойдет. Ветру нравится это место.»

«...Это место...»

Юноша осмотрелся, чувствуя себя странно. Неподалеку находилась жила маны Лайонхарта. Он посещал это место, когда ему было тринадцать лет, поскольку там он начал чувствовать ману. Глядя на далекую хижину, Юджин коснулся рукояти Виннида на своем поясе.

«Это место близко к жиле маны. Означает ли это что-то особенное?»

«Что-то должно быть особенным. Как я уже говорил, первобытный дух — это другая форма маны.»

Дух Мирового Древа был, по сути, первобытным духом. Когда Юджин слушал Темпеста, он пытался осознать ветер, но ничего не мог почувствовать.

Это было вполне объяснимо. Ветер просто естественно существовал. Независимо от того, насколько великим был призыватель духов, невозможно было идеально контролировать первобытный дух, не имеющий формы.

Первобытные духи ветра, земли, воды и огня позволили стихиям обрести форму, а стихии наделили духов силой. Коренные жители Самара, которые родились и выросли в лесу, получали помощь и защиту от первобытных духов, как и эльфы. Однако они лишь получали помощь от первобытных духов — они не управляли ими и тем более не властвовали над ними.

«Эта жила маны не является естественной. Вермут сделал её, поэтому мана в этом источнике искусственно искажена.»

Это было невероятно, но Вермут действительно справился с этой задачей.

«Хм...»

Буря превратилась в порыв ветра и зависла вокруг юноши.

«Хамел. Ты, должно быть, тоже это знаешь, но мана в этой искусственной жиле не бесконечна.»

Мана существовала повсюду в мире, и жила вмещала в себя огромное количество маны. Тем не

менее, она не была бесконечной. Если человек тренировал свою ману в источнике, он мог продвигаться вперед быстрыми темпами. Однако если человек задерживался в жиле слишком долго, то мана в источнике в конце концов истощалась. Именно поэтому жила маны Лайонхарта находилась под строгим надзором.

«Если ты посадишь саженец Мирового Древа в этой земле, эта жила станет более полной.»

«Ты говоришь, что мана в этом месте увеличится?»

«Думаю, да.»

Юджин также знал, что жила маны — это удобно. Однако чем больше он овладевал маной, тем меньше пользы получал от источника. Ядра не были чем-то таким, что можно было усилить с помощью большого количества маны.

«Любая обычная жила получит от этого пользу.»

В памяти Юджина всплыло Мировое Древо в эльфийском святилище. Маны в святилище почти не было, но в Мировом Древе было больше маны, чем в других местах, которые юноша помнил.

— Я сделал хороший выбор, приведя их сюда, — внезапно пробормотал Юджин.

— О чем ты говоришь? — переспросил Сигнард.

— Представить, что вы, ребята, будете счастливо жить в этом лесу, пройдя через все эти чертовы трудности, — мое сердце глубоко тронуто.

Юноша придумывал оправдания. Его оправдания тронули сердца Хранителя и эльфов.

Юджин поднял ветер и поспешно расчистил неровную землю. После этого он выкопал яму в указанном Темпестом месте и посадил саженцы и ветвь Мирового Древа.

«...Ничего не происходит...»

Юноша уже собирался затронуть эту тему, но его потрясла резкая перемена. Он наклонился и погладил землю руками.

Он чувствовал слабое тепло в этой сухой, холодной земле. Также ощущалось легкое дрожание. Корни саженцев уходили далеко и глубоко в землю, а их ветви энергично разрастались вширь. Листья стали более живыми. Ветви самого Мирового Древа тоже слегка колыхались.

— Ах!…

Эльфы воскликнули при виде этого зрелища. Они услышали радостный голос леса. Вместе с Сигнардом эльфы, родившиеся в святилище, увидели в маленьких ростках и ветвях великое Мировое Древо. Некоторые эльфы проливали слезы, не в силах больше сдерживать свой восторг.

— …Действительно. — Кристина выразила свое восхищение низким голосом и свела руки перед грудью. — Такие вещи — настоящие чудеса.

— Эти чудеса творит не твой Бог.

— Да, я знаю об этом. Однако откровение Бога привело нас сюда… Не все чудеса творит сам Бог Света, но каждое чудо хранит свет.

Взглянув на улыбающуюся девушку, юноша покачал головой.

«Мана, похоже, увеличивается не сразу.»

«По прошествии некоторого времени жила маны также начнет меняться.»

«Это бессмысленно, если это занимает слишком много времени.»

«Тебе не стоит беспокоиться о таких вещах. Ты не сможешь этого почувствовать, но первобытный дух в этой земле отвечает Мировому Древу…»

«Значит ли это, что больше связи с Мировым Древом?»

«Да, этот лес в поместье скоро превратится в самый красивый и живой лес на этом континенте. Эльфы будут жить в этом лесу и заботиться обо всем — о земле, о деревьях, о лесе. Они также будут гармонировать с духом Мирового Древа, и тогда количество сказочных деревьев будет увеличиваться. Когда они вырастут, весь лес превратится в огромную жилу маны.»

«…»

«Да, лес превратится в источник концентрации маны. Жила Лайонхарта будет содержать гораздо больше чистой маны, чем раньше.»

«Думаю, мне больше не придется нанимать лесников или ландшафтных дизайнеров.»

«…Что?»

«Ты сам сказал. Эльфы будут ухаживать за лесом. Я человек, поэтому подумал, что это слишком — просить их зарабатывать себе на пропитание... Ну, если они займутся озеленением, то это решит проблему.»

«...Хамел...»

«Что? Я прав. Ты хоть представляешь, насколько широк этот лес? Я не могу просто так оставить лес, его нужно подрезать и прививать каждый сезон. Как бы то ни было, есть много вещей, которые нужно сделать. Если эльфы сделают это сами...»

Темпест закрыл рот.

— Вот, послушайте.

Юджин собрал взволнованных эльфов в одном месте.

— Мы получили разрешение от леди Ансиллы и посадили деревья.

С Сигнардом он говорил непринужденно, но с другими эльфами так поступать не мог.

— Я могу даже не говорить об этом, но вам запрещено покидать поместье. Если вы действительно хотите, то заранее предупредите слуг Лайонхарта. Я не говорю, что вы никогда не сможешь уйти, но не будет ли это утомительно для всех нас, если вы попадёте в передрягу на улице?

Охота на эльфов была незаконной, а столица, Церера, была довольно безопасной. Тем не менее, всегда оставалось это "если".

— Я скажу рыцарям клана, чтобы они сопровождали вас, когда вы захотите выйти за пределы поместья, а слуги обеспечат вас всем необходимым. Пожалуйста, поднимите свои руки, если вы не хотите жить здесь и желаете искать свободу иным способом.

Ни один эльф не поднял руки

— Да и конечно, ещё одна вещь. Мне все равно, что вы делаете в лесу, но видите вон тот домик? Не ходите туда, никогда, — подчеркнул Юджин, указывая на жилу маны.

— Если вы пойдете туда, я рассержусь. И еще одно: оставаясь в этом лесу, вы будете сталкиваться с рыцарями, слугами и другими работниками клана Лайонхарт. Не смотрите на них свысока и не затевайте ссор.

— Тебе действительно нужно об этом говорить? — спросил Сигнард, глядя на юношу. — Это не то, что до…

Юджин оскалился в ответ. Хранитель прочистил горло и продолжил. — …Хм. Эльфийская элитарность была данностью 300 лет назад, но не сейчас, эльфы находятся в сложном положении.

— Не все эльфы такие, не так ли? — спросил юноша.

— …Но здешние эльфы боятся людей, поэтому они не будут смотреть на них свысока.

— Хм… Ты прав. Тогда перейдем к следующему вопросу… Вероятно, начиная с завтрашнего дня, люди придут и построят для вас деревню. Где вы, ребята, хотите остановиться до завершения строительства?

Сигнард взял на себя инициативу и собрал мнения эльфов.

— …Большинство эльфов хотят остаться в лесу, но некоторые говорят, что хотят отправиться в пристройку.

— Это так?

— Юджин, вы живете в этой пристройке?

— Я живу там… и мой отец тоже.

— Есть несколько эльфов, которые раньше были слугами. Они хотят отплатить тебе служением.

— Служением мне?… — сказал Юджин с кислым лицом.

Десять эльфов вышли вперед. Среди них были одноногая Нарисса и одноглазая Лавера.

— Вы были слугами?

— Что-то… вроде того, — ответила Нарисса.

— Ты умеешь убираться?

— …я знаю как.

Это была ложь. Она жила в особняке, когда была рабыней, но никогда ничего не убирала. Тем не менее, она могла бы это сделать, если бы попыталась. Чувствуя, как поднимается беспочвенная уверенность, Нарисса сжала кулаки.

— А как насчет готовки?

— Думаю, я смогу научиться.

Лавера никогда ничего не готовила.

— Я уверена в себе, когда дело касается еды.

Это не было ложью. В дни, когда над ней издевались как над рабыней, Лавера ела всевозможные отвратительные, ужасные вещи, а затем извергала это наружу и страдала, чтобы удовлетворить садистские желания своего хозяина.

— …Хмм…

Они сказали, что хотят отплатить Юджину тем, что станут его слугами, так что юноше нечего было на это ответить. Кроме того, обучение подмастерьев не входило в обязанности Юджина.

«Нина позаботится об этом.»

Ему было все равно и в этом вопросе.

***

Воин пустыни Ламан Шульхов в последние несколько месяцев переживал кризис идентичности.

Борода была символом власти для людей пустыни. Ничтожные люди не могли иметь бороду. В Нахаме, чем больше власти имел человек, тем объемнее и круче была его борода. У бывшего хозяина Ламана, эмира Каджитана Таири Аль-Мадани, была кустистая борода. Борода мужчины была несравнима с его бородой, но, тем не менее, она была довольно аккуратной. Маленькой радостью в жизни Ламана было каждое утро расчесывать бороду с помощью ароматического масла…

Его драгоценную бороду сбрили в первый же день его пребывания в особняке Лайонхарта. Поскольку он приехал в Империю Киль — нет, в клан Лайонхарт, он должен был следовать закону клана. По иронии судьбы, его новый хозяин, Юджин, не был тем, кто обеспечивал соблюдение закона в отношении Ламана. Это сделала Нина.

Она надзирала за слугами в этой пристройке и не разрешила Ламану оставить бороду. Причина была проста: его борода не подходила к костюму дворецкого. Мужчина утверждал, что он воин, но, по мнению Нины, единственными "воинами" здесь были рыцари главного дома.

Ламан не мог стать рыцарем главного дома. У Нины не было полномочий посвятить его в рыцари, а Юджин не хотел этого делать. В итоге мужчина стал дворецким. Время от времени он тренировался, но большую часть дня проводил в пристройке, выполняя пустяковые поручения Нины.

Причиной кризиса его личности стало то, что... ему неожиданно понравилась его новая работа.

Отец Юджина, Джерхард, был юморным и добрым. Нина действительно была сурова с Ламаном, но она заботилась о нем, чтобы ему не было трудно жить в доме Лайонхарта. Другие слуги, которые сначала относились к мужчине настороженно, потому что он был из Нахамы, стали дружелюбными после того, как увидели, как Ламан усердно работает.

Он никогда не сталкивался с такой жизнью в Нахаме. Здесь было спокойно и хорошо. Здесь не было ни песчаных бурь, ни воинов, проверяющих его, ни подозрительных заговоров.

Однако мужчина никогда не расставался со своей гордостью правой руки Юджина. Сейчас он работал дворецким в пристройке, но когда-нибудь он снова станет воином и последует за юношей. Юджин никогда не говорил таких вещей Ламану, но тот планировал именно это. Его хозяин спас ему жизнь не один, а много раз. Мужчина должен был как-то отплатить ему.

«…»

Ламан рассеянно стоял и смотрел на Юджина. Нет, он смотрел на десять эльфов, стоявших позади него. Эльфы были так прекрасны... Среди них были и мужчины, и женщины, и мужчины-эльфы были так же прекрасны, как и женщины.

— ...Вы действительно великолепны, мастер Юджин! — Ламан на мгновение замолчал, но потом кивнул. — У вас эльфийский гарем! Даже в гареме моего бывшего хозяина, Таири Аль-Мадани, был только один эльф...

— О чем ты, блядь, говоришь? — сказал юноша, ударив мужчину ногой по голени. Ламан вскрикнул и схватился за больную голень.

— Эти ребята будут работать здесь, начиная с сегодняшнего дня.

— Пар... Пардон?

Ламан поднял голову в шоке.

— Тогда как насчет меня?

— А что ты?

— Если эти эльфы будут работать в этой пристройке, стану ли я воином и последую за вами?

— Почему ты продолжаешь нести чушь?

Ошеломленный, Юджин уставился на Ламана.

— Я привел тебя сюда, потому что ты сказал, что хочешь быть со мной. Вот и все.

— Вы дважды спасли мне жизнь, мастер Юджин. Как воин, я просто хочу отплатить за это…

— Сейчас ты ничего не можешь сделать для меня. Во всяком случае, не с твоими навыками. Так что, если хочешь отплатить мне, продолжай усердно работать здесь, — сказал юноша.

Мужчина не почувствовал себя униженным замечанием юноши.

«Я постараюсь быть полезным мастеру Юджину.»

Ламан был полон решимости не пренебрегать своим обучением как воина, при этом добросовестно выполняя свои обязанности дворецкого.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2470203